

Во время записи «Путешествия с ребенком» Линь Цинцин обнаружила, что если быть достаточно неразумной и не обращать внимания на мнение окружающих, то можно быть очень счастливой, а мать и дочь Янь совсем ничего не могли с ней поделать. В основном Янь Лу смотрела на нее с легкой обидой и тоской, когда была камера, а когда была групповая игра, то робко бросала на нее взгляды со стороны, которые Линь Цинцин всегда игнорировала.

К концу трех дней и двух ночей Линь Цинцин обменялась контактной информацией с другими детьми и даже записала номер телефона деревни, которая имела красивый вид, но не была богатой, большинство оставшихся в ней людей были стариками и детьми, а молодежь работала далеко от дома, так что, проще говоря, почти все дети здесь были брошенными детьми.

Как раз в то время, когда в интернете началось обсуждение, не специально ли Линь Цинцин подбивает остальных детей не играть с Янь Лу, и считали, что это очень несправедливо по отношению к Янь Лу, Линь Цинцин уже выпросила у родителей довольно много денег, а также взяла то, что она обычно копила, чтобы пожертвовать этой деревне. Она хотела отремонтировать начальную школу, пожертвовать много школьных и канцелярских принадлежностей, и даже пошла к брату, чтобы попросить его отремонтировать дорогу в деревне. И Линь Цинцин не собиралась афишировать это, не то чтобы у нее была высокая мораль и она не просила ничего взамен, просто она знает, что такое самореклама, и сейчас не время афишировать это, она хочет накопить заслуг для большого дела.

Куда лучше попридержать эту новость до подходящего момента, чем хвастаться без необходимости.

Линь Цинцин, естественно, тоже видела, что в интернете пишут о том, что она подвергла Янь Лу остракизму. Она не нуждалась в помощи компании, а прямо ответила:

«Остракизм — это отталкивание всех остальных от игры с ней, а я не отталкиваю никого, и не делаю ничего, чтобы не позволить другим играть с ней, я просто не хочу играть с ней сама, а когда другие дети играют с ней, я ищу еще кого-то, с кем можно поиграть!»

В конце она также отправила сердитый эмодзи, и сразу было понятно, что это ответ маленького ребенка, многие люди смотрели на это и также чувствовали, что то, что сказала Линь Цинцин, было правильным, и под постом было написано довольно много слов поддержки.

Как и сказала Линь Цинцин, она просто не играла с Янь Лу, и не просила других игнорировать ее. Сама Янь Лу была более дружна с другими детьми, играя с ней, те иногда забывали о Линь Цинцин, но тогда Линь Цинцин просто искала детей в деревне, чтобы поиграть с ними.

Многие зрители тщательно проанализировали видео и пришли к выводу, что на самом деле именно Янь Лу чаще всего играла с другими детьми-гостями, а когда эти дети играли с Линь Цинцин, Янь Лу использовала различные причины, чтобы позвать их к себе, так что если действительно посчитать, то именно Янь Лу старалась изолировать Линь Цинцин от остальных детей, а не наоборот.

Во время записи восьмого эпизода «Путешествия с ребенком» не было записи, где все собирались вместе, каждая семья проводила время со своими детьми, кто-то водил их на детскую площадку, кто-то просто занимался дома, а Линь Цинцин встала утром и начала готовиться к финалу конкурса.

Местом съемок был старый особняк семьи Линь. На этот раз Линь Цинцин собиралась участвовать в детском конкурсе рассказов на английском языке, и после того как она встала, ее нарядили специальный стилист и визажист. Линь Цинцин очень гордилась своей семьей, даже если ее ругали за выставляемое напоказ богатство, ей нравились завистливые взгляды других людей, она была совсем не против продемонстрировать богатство своей семьи в прямом эфире, и по ее просьбе даже отец и мать Линь тоже оделись соответствующим образом.

Линь Цинцин еще маленькая, и ей не нужно сильно краситься, но ее одежда и маленькая корона на голове стоят больших денег.

Некоторые зрители в комнате прямой трансляции завидовали, а некоторые оставляли саркастические комментарии.

Когда они сидели в машине, отец Линь боялся увидеть, как его дочь катается по земле перед камерой, поэтому читал Линь Цинцин вопросы из чата, как она просила. Он вспомнил о том, что его дочь специально поручила ему сделать прошлой ночью, и выбрал один вопрос, который совсем не был дружелюбным:

— Цинцин, зрители спрашивают, не стыдно ли тебе жить так роскошно полагаясь только на родителей. Что ты думаешь?

Никто не ожидал, что отец Линь прямо зачитает этот вопрос, даже ведущий на мгновение остолбенел.

Линь Цинцин фыркнула:

— Плохой папа. — после этого она сказала: — Я полагаюсь и на себя. В предыдущей жизни я точно много работала, чтобы перевоплотиться в такой богатой семье.

Очень много работала, чтобы перевоплотиться в богатой семье...

Казалось бы, в этих словах нет ничего плохого, но многие зрители затаили дыхание: может быть, они недостаточно усердно работали, чтобы после перевоплощения получить хорошую жизнь?

Линь Цинцин, красиво одетая, как самая изысканная кукла, сказала:

— Главное, чтобы мои расходы были по карману моей семье, если у семьи нет денег, я могу

попросить маму помочь надеть мне простое маленькое платье и дешевую маленькую корону, пока мои мама и папа готовы купить их для меня, я все равно буду самой красивой маленькой принцессой.

Линь Юэцзе, смотревший прямую трансляцию, со странным выражением лица спросил:

— Дядя, чему Цинцин училась у репетиторов? Почему это кажется странным?

Линь Синчжи вместе с Линь Юэцзе занимался работой в Fengyu Film and Television, читал документы, и посмотрел на Линь Юэцзе с некоторым замешательством. Линь Юэцзе повторил слова Линь Цинцин, и Линь Синчжи сказал:

— Все в порядке, пусть притворяется, раз уж начала, то будет притворяться понимающей и доброй до конца жизни.

Линь Юэцзе не понимал, но каким-то образом чувствовал, что у Линь Цинцин теперь могут быть проблемы.

На самом деле это не иллюзия Линь Юэцзе, после записи «Путешествия с ребенком» Линь Синчжи организовал, чтобы Линь Цинцин каждый год становилась волонтером, ходила в места пожертвований группы Линь. Хотя ее не просили выполнять тяжелую работу, но она все равно следовала за людьми, ела и жила с ними.

Кроме того, по мере взросления Линь Цинцин все больше и больше работала над школьными заданиями, ведь она очень гордилась собой, привыкла быть в тройке лучших в классе и просто не могла смириться с тем, что отстает.

На самом деле, у Линь Цинцин хорошая база, она достаточно усердно учится и получает индивидуальное обучение от репетиторов, пока она внимательно выполняет домашние задания, она не может сильно отставать от других. Но соревнования, особенно по математике, требуют таланта, а у Линь Цинцин его совсем немного.

Кроме соревнований по английскому языку, Линь Цинцин уже было трудно завоевать призы в научных соревнованиях, и после того, как ее в очередной раз исключили еще в полуфинале, Линь Цинцин расплакалась и подошла к Линь Синчжи.

Линь Синчжи спокойно подождал, пока Линь Цинцин перестанет плакать, а затем сказал:

— Ты чувствуешь, что очень много работала, но не можешь добиться хороших результатов, верно?

Линь Цинцин снова заплакала, но поблагодарила Гу Юаня, когда он передал ей салфетки.

Линь Цинцин все эти годы учили, что независимо от того, что она думает в душе, если она что-то делает, она должна делать это, соблюдая основные манеры, например, быть вежливой с персоналом и не смотреть ни на кого свысока, и за долгое время у Линь Цинцин это вошло в привычку.

Гу Юань налил Линь Цинцин стакан теплой воды и сел в стороне.

Линь Цинцин чувствовала себя очень расстроенной:

— Я так старалась, но все равно не получается.

Линь Синчжи не сказал, что Линь Цинцин недостаточно усердна, он просто сказал:

— Те, кто талантливее тебя, работают так же усердно, это естественно, что ты не можешь сравниться с другими в некоторых аспектах, так почему бы тебе не признать, что ты не так хороша в этом, как другие?

Линь Цинцин потрясенно посмотрела на Линь Синчжи и, немного подумав, спросила:

— А старший брат тоже признает, что в чем-то уступает другим?

Линь Синчжи сказал без каких-либо колебаний:

— Конечно, я не могу сравниться с другими во многих аспектах, поэтому я выбрал то, в чем я хорош, вместо того чтобы заставлять себя продолжать заниматься тем, в чем я не силен.

Линь Цинцин снова посмотрела на Гу Юаня и спросила:

— А что насчет брата Гу?

Гу Юань ответил теплым голосом:

— Я тоже такой же, например, я не так хорош, как твой старший брат, с точки зрения общения с людьми, и не так хорош, как ты, с точки зрения языкового таланта, мы просто люди, а не боги.

Линь Цинцин нахмурилась и задумалась, ей всегда казалось, что старший брат всемогущ, она спросила:

— Значит, старший брат тоже в чем-то уступает мне?

Линь Синчжи поднял брови и сказал:

— Конечно, по крайней мере, в том, что касается внешности, я уступаю тебе.

Линь Цинцин надулась и почувствовала, что это прозвучало нехорошо.

Линь Синчжи серьезно сказал:

— На самом деле это тоже преимущество, потому что ты не высокомерна и не хочешь сохранить лицо, а делаешь себя самым ярким человеком благодаря собственным усилиям.

Линь Цинцин, казалось, поняла, что имел в виду ее старший брат.

Линь Синчжи сказал:

— Посмотри правде в глаза, раз ты не так хороша, как другие, в науках, изучай искусства, ты талантливее меня в языках, ты так же талантлива в актерском мастерстве, если ты решила отказаться от того, что у тебя не получается в нужный момент, это не повод для стыда.

Линь Цинцин глубоко вздохнула, набрала воды и выпила ее одним глотком, сказав:

— Я знаю!

Линь Синчжи больше ничего не сказал, изначально он заказал комнату в ресторане, чтобы немного побыть наедине с Гу Юанем, теперь же не было смысла прогонять Линь Цинцин, он мог только скрепя сердце взять Линь Цинцин с собой.

Линь Цинцин, естественно, была счастлива, и в таком настроении она особенно хорошо умела создавать шумиху, она фотографировалась с Гу Юанем и Линь Синчжи, а затем сделала пост в Weibo:

«Старший брат и брат знали, что я хочу поесть в этом ресторане, и специально привели меня сюда!»

Гу Юань, как самый популярный из них, следуя указаниям Линь Цинцин, достал свой мобильный телефон и переслал ее сообщение на собственном Weibo.

Линь Цинцин с радостью посмотрела на увеличение числа ее поклонников и сказала:

— Не позволяйте богатству достаться посторонним, пусть брат Гу тоже воспользуется моей популярностью.

Что мог сказать Гу Юань? Он мог только улыбнуться и протянуть ей тарелку с едой.

Линь Цинцин пересмотрела свой учебный план сразу же по возвращению домой, она больше не будет участвовать в научных конкурсах, и сообщила учителю, который готовил ее к математической олимпиаде, что ему больше не нужно будет приходиться, а в освободившееся от этих занятий время назначила уроки французского, рисования и каллиграфии. Не то чтобы ей нравилось рисовать, но она считает, что сидеть перед мольбертом и рисовать — это очень элегантно и легко привлечь поклонников.

Когда ее перевели в старшую школу, Линь Цинцин начала концентрироваться на учебе, ведь если она провалит вступительный экзамен в университет, то станет посмешищем, и старший брат больше не позволит компании выделять ей ресурсы.

Линь Цинцин изначально думала, что, поступив в университет, она сможет расслабиться и продолжить съемки, но когда результаты стали известны, она почувствовала, что окажется в невыгодном положении, если не поступит в престижный университет с такими высокими баллами. К тому же хвастаться поступлением в хороший университет очень приятно.

Самое главное, что ее баллы намного выше, чем нужно для поступления в академию кино и телевидения, если она поступит туда, разве это не будет пустой тратой стольких лет упорного труда? Если бы она поступила в киношколу, разве не оказалось бы, что она зря столько лет трудилась и набрала столько баллов? Разве это не пустая трата времени и сил?

Поэтому, тщательно подумав, Линь Цинцин поступила в лучший университет, в который могла поступить с ее баллами, но не хотела снова заставлять себя много работать и втайне от всех поступила на английский язык. Но она не ожидала, что после поступления в университет все окажется совсем не так просто, как говорили ее школьные учителя и опыт прошлой жизни, но она не хотела отказываться от своей карьеры в индустрии развлечений, которая была царством, за которое она так упорно сражалась.

Вот так Линь Цинцин обнаружила, что она была более занята, чем в старшей школе.

Когда она воспользовалась каникулами, чтобы принять участие в развлекательном шоу, она встретила Чжан Ци за кулисами, и, к своему удивлению, не узнала его с первого взгляда.

Чжан Ци, естественно, не был настолько наглым, что бы самостоятельно подойти к ней, его привел агент, чтобы поприветствовать Линь Цинцин.

Только когда Линь Цинцин увидела Чжан Ци, она поняла, что уже давно не вспоминала о них. Чжан Ци в этой жизни все еще был относительно известен, но он не был таким популярным, как в ее предыдущей жизни, о нем мало говорили и он не получал много предложений для съемок. Сейчас он был даже менее популярен, чем Линь Цинцин, которая кивнула Чжан Ци и вежливо улыбнулась, чувствуя, что ей становится скучно, видя польщенный вид Чжан Ци.

К тому же, слушая, как агент Чжан Ци, который в прошлой жизни был к ней равнодушен и нетерпим, пытался угодить ей своими словами, она почувствовала себя совершенно разочарованной. Линь Цинцин снова улыбнулась и посмотрела на своего агента.

Нынешний агент Линь Цинцин был специально выбран для нее Линь Юэцзэ, он сразу все понял и сказал:

— Извините, уже подходит время для записи Цинцин.

Какими бы вежливыми ни были эти слова, они все равно означали, что Чжан Ци и остальные должны уйти.

Агент Чжан Ци быстро извинился и собрался уходить вместе с Чжан Ци.

В этот момент Чжан Ци сказал, словно притворяясь смелым:

— Линь... учитель Линь, вы мне очень нравитесь, можем ли мы обменяться контактной информацией?

Линь Цинцин вспомнила, что в ее предыдущей жизни Чжан Ци тоже взял на себя инициативу, чтобы обменяться с ней контактной информацией. Тогда она была полна радости, и в начале Чжан Ци проявлял инициативу, чтобы поговорить с ней, а потом, всякий раз, когда она отправляла сообщение, Чжан Ци обязательно отвечал как можно скорее, а также извинялся за поздний ответ, но все это кончилось тем...

Агент Линь Цинцин сказал:

— Хорошо, давайте обменяемся контактной информацией, обычно Линь Цинцин должна заботиться о своей учебе, так что если что-то случится, вы можете напрямую связаться со мной.

После этого агент Линь Цинцин обменялся контактной информацией с Чжан Ци и его агентом.

С явным разочарованием в глазах Чжан Ци добавил информацию, а потом последовал за агентом и ушел.

Агент Линь Цинцин проводил их, а когда вернулся, увидел, что Линь Цинцин смотрит вниз и что-то ищет на телефоне, поэтому спросил:

— Что случилось?

Линь Цинцин спокойно ответила:

— Просто вдруг стало любопытно, как дела у Янь Лу.

Увидев, что в комнате нет посторонних, агент Линь Цинцин прошептал:

— В будущем тебе следует держаться подальше от них, Чжан Ци и Янь Лу встречаются в частном порядке, их уже предупредила компания, и они потратили много денег, чтобы выкупить фотографии у папарацци, ведь фанаты Чжан Ци — это все старшие сестры и жены, так что будет очень плохо, если об этом станет известно.

Линь Цинцин в шоке посмотрела на своего агента:

— Они начали встречаться так рано? Почему я не знала?

Агент удивленно ответил:

— Что значит «рано»? Не все в кругу знают об этом, они тщательно это скрывают, так что неудивительно, что ты не знаешь. Но почему ты вдруг вспомнила о Янь Лу?

Линь Цинцин мысленно рассчитала время, значит, в прошлой жизни Чжан Ци уже начал встречаться с Янь Лу до того, как обменялся с ней контактной информацией? И то, что произошло позже, было не потому, что у них сложилось хорошее впечатление друг о друге после сотрудничества... Она была просто инструментом, который полностью использовался другими. Нет, они вообще не относились к ней как к человеку, они наступили на нее, чтобы получить благословение собственных отношений. Так все это было подстроено еще с того момента, как ее стали сравнивать с Янь Лу?

Раньше Линь Цинцин всегда считала, что Чжан Ци относится к ней по-особенному, но теперь, когда она вспомнила об этом, ей показалось, что она действительно была глупой в своей прошлой жизни:

— Тогда я желаю им счастья.

Агент фыркнул и сказал:

— Это будет немного трудновато, Чжан Ци живет только за счет своих фанатов, а у Янь Лу не так много работы, но это обычное дело для индустрии развлечений. Цинцин, если ты хочешь найти кого-то в индустрии развлечений, не забудь спросить меня заранее что это за человек, не все такие чистые и честные, как брат Гу и сестра Ци, быть обманутым в своих чувствах еще нормально, но быть обманутым на деньги — это очень плохо.

Линь Цинцин ответила, хмыкнув:

— Я не хочу этого, я хочу найти кого-то с очень высоким IQ и хорошими знаниями в науке. Мой старший брат сказал, что я должна принять свои недостатки, так что лучше я найду кого-то, кто сможет дополнить меня. Может мне стоит пойти в аспирантуру? Или обойти все университеты с высоким рейтингом, чтобы узнать, есть ли там хорошие кандидаты?

В конце концов Линь Цинцин перестала думать о своей прошлой жизни. Все эти унижительные вещи были забыты, сейчас она была Линь Цинцин, у которой безграничная слава, хорошее академическое образование, хорошие актерские способности, хорошее семейное происхождение и красота!

От переводчика:

Вот и конец.

Как всегда, тяжело понять рада я или расстроена, что все закончилось, но надеюсь, что вам понравилось и вы поставите лайк и оценку переводу :) спасибо, что прочитали!

[Конец]

Дорогие читатели, если вам понравилась книга и вы хотите поблагодарить переводчика, поддержите меня донатом, это новая функция сайта, просто найдите на страничке книги вот это и выберите нужную сумму:

<http://bllate.org/book/14862/1322537>